

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ⁴

В.А. МАЗИЛОВ, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета"

Рассматривается проблема методологических оснований современного психологического знания. Представляются основные подходы к методологии, сложившиеся в русскоязычной психологической традиции. Описываются контуры новой методологии психологической науки. Предлагаются составляющие методологии психологии: когнитивная, коммуникативная и практическая с выделением соответствующих методологий. Приводятся принципы Манифеста интегративной психологии.

Ключевые слова: методология психологической науки; составляющие психологической методологии; когнитивная методология; коммуникативная методология; практическая методология; методология психологической практики.

В девяностых годах ушедшего XX столетия в отечественной психологии отмечалось устойчивое снижение интереса к разработке методологии психологической науки. Предпринимались попытки ограничить роль методологии психологии, что было закономерной реакцией на «предписывающий» характер прежней методологии, существовавшей в нашей стране в предшествующие годы. Дело доходило до призывов вообще отказаться от методологии (на том основании, что методология неправомерно отождествлялась с ее философским уровнем, а последний, в свою очередь, с марксизмом-ленинизмом), более «мягкие» варианты редукции методологии были связаны (под явным влиянием американской психологии) со сведением ее к чисто технической дисциплине, трактующей процедуры планирования и проведения экспериментального (или квазиэкспериментального) исследования.

Зарубежная психология традиционно характеризовалась прагматизмом, в связи с чем широкое распространение получили попытки либо свести методологию к дисциплине, описывающей планирование и проведение эксперимента, либо ограничить методологию важными, но отнюдь не исчерпывающими ее содержание вопросами, к примеру, проблемой объяснения

в психологии. Наконец, часто высказывалось мнение, что методологические проблемы должны решаться ученым в ходе проведения конкретного исследования, и, следовательно, методология психологии как самостоятельная концепция не нужна.

В последние годы наблюдается явное оживление интереса к методологическим вопросам психологической науки и практики. Выходят многочисленные научные публикации, посвященные анализу методологических проблем психологии, издаются учебные пособия по методологической проблематике. Нельзя не отметить вышедшие в последние годы работы, получившие широкую известность. В эти годы появились работы А.В. Юревича (2005), интересные методологические исследования В.М. Аллахвердова (2000, 2003), учебное пособие Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова (2006), методологические работы Ф.Е. Василюка (2003), И.Н. Карицкого (2002) и др. В работах А.Ю. Агафонова, А.Г. Асмолова, В.А. Барабанщикова, Ф.Е. Василюка, И.П. Волкова, И.Е. Гарбера, А.Н. Гусева, М.С. Гусельцевой, А.Л. Журавлева, В.П. Зинченко, Ю.П. Зинченко, В.В. Знакова, И.Н. Карицкого, А.В. Карпова, В.А. Кольцовой, Т.В. Корниловой, Д.А. Леонтьева, Л.Я. Дорфмана, С.В. Маланова, Б.Г. Мещерякова, И.А. Мироненко,

* Статья поступила в редакцию 8 мая 2010 года.

** Статья печатается в авторской редакции.

П.Я. Мясоеда, В.И. Панова, В.Ф. Петренко, В.А. Петровского, Е.Е. Соколовой, С.Д. Смирнова, Е.Б. Старовойтенко, В.А. Татенко, Д.В. Ушакова, Н.И. Чуприковой, В.Д. Шадрикова, А.В. Юревича и др. нашли решение многие важные методологические проблемы психологии, связанные с изучением психического. Важные вопросы методологии психологии обсуждаются в работах И.В. Вачкова, А.О. Прохорова, Е.В. Левченко, А.А. Пископпеля, В.А. Янчука, А.Г. Лидерса и др. В самое последнее время опубликовано весьма значительное число работ, посвященных методологии психологии, высказано много продуктивных идей (см. например, «Труды Ярославского методологического семинара», Т. 1, Т. 2, Т. 3. Ярославль, 2003-2005, где опубликованы работы, рассматривающие наиболее актуальные вопросы методологии психологической науки и практики).

Важно отметить, что методология психологии активно разрабатывается и в Беларуси. В России широко известны методологические исследования современных белорусских психологов В.А. Янчука, И.А. Фурманова, В.М. Козубовского и др.

В настоящее время методология психологии представляет собой интенсивно и динамично развивающуюся область психологического знания. В последние годы на страницах ведущих психологических журналов развернулись дискуссии, посвященные обсуждению вопросов методологии психологии (см. «Психологический журнал», «Вопросы психологии», «Психология. Журнал Высшей школы экономики», «Методология и история психологии» и др. К сожалению, ограниченный объем настоящей статьи не позволяет остановиться в настоящей статье на анализе в высшей степени интересных методологических дискуссий, происходящих в современной отечественной психологии в последние годы). В данной статье (по той же причине) мы не сможем затронуть все направления методологических поисков в отечественной психологии, а обратимся к обсуждению лишь некоторых актуальных исследований. Обилие публикаций на методологические темы не может не радовать, т.к. увеличение интереса к методологии обычно бывает связано (как свидетельствует история психологии) с появлением новых теоретических подходов и существенным продвижением в разработке предметного поля психологии. Вместе с тем

нельзя не отметить, что интенсивные методологические поиски пока не привели к созданию *концепции* методологии, которая разделялась бы большинством психологов.

Более того, существует достаточное число принципиально отличающихся методологических установок. А.В. Юревич отмечает, что в системе интегративных установок современной психологии можно различить несколько различающихся между собой позиций. По мнению С.Д. Смирнова (Смирнов, 2004, с. 280-281), могут быть выделены четыре позиции:

1. Методологический нигилизм.
2. «Методологический ригоризм» или «методологический монизм».
3. «Методологический либерализм».
4. «Методологический плюрализм».

А.В. Юревич, сформулировавший позицию методологического либерализма, интерпретирует различия между методологическим либерализмом и методологическим плюрализмом следующим образом: «Четвертую позицию С.Д. Смирнов называет «методологическим плюрализмом», отмечая, что сам он разделяет именно ее. Она состоит в том, что психологическим теориям следует признать друг друга (подобно «методологическому либерализму»), но (в отличие от него) не следует стремиться к «наведению мостов» между ними, оставив психологию в ее нынешнем раздробленном состоянии и признав ее «полипарадигмальность» в качестве неизбежной» (Юревич, 2005, с. 380).

Позиция методологического либерализма представляется более конструктивной, т.к., по нашему мнению, интеграция психологического знания представляет собой одну из важнейших стратегических задач, стоящих перед психологической наукой в начале XXI столетия.

Представляется важным подчеркнуть, что методология имеет конкретно-исторический характер. М.С. Роговин и Г.В. Залевский выделяют три вида психологического знания. Первый вид - знание о психических процессах и индивидуальных особенностях, которое есть «предметное знание». Второй вид - знание о самом процессе психологического исследования, о том, как получается, фиксируется и совершенствуется предметное знание о психике - «знание методологическое». Третий вид знания - «знание историческое», в котором отражается закономерная последовательность развития первых двух видов знания и которое помогает

нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени, при каждом хронологическом срезе (Роговин, Залевский, 1988, с. 8). Подчеркнем, что методологическое знание находится в процессе постоянного развития.

Методология психологической науки пока еще не является устоявшейся, сформировавшейся теорией. Напротив, методология психологии представляет собой совокупность идей, понятий, принципов, схем, моделей, концепций и т.д., и в каждый момент времени на первый план выходят те или иные ее аспекты. И если перед психологией встают новые задачи, то и методология должна осуществлять соответствующую проработку, создавая новые методологические модели. Иными словами, методология психологии имеет конкретно-исторический характер.

Традиционный подход определяет методологию как систему «принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» (Спиркин, Юдин, Ярошевский, 1989, с. 359). Это же определение воспроизводится в ряде современных психологических словарей применительно к методологии психологии. В целом это определение не вызывает возражений, необходимы лишь некоторые уточнения. На этом вопросе мы остановимся ниже.

Из этого определения, в частности, следует, что:

1. возможна методология (система принципов и методов построения) практической психологии;
2. возможна методология (система принципов и методов построения) научной психологии;
3. возможна методология как концепция, учение о методологии.

Отметим, что в данном определении акцентируется познавательная функция методологии. Ниже мы остановимся на том, что возможно построение коммуникативной методологии, выполняющей важную функцию соотнесения различных подходов и концепций.

Не имея возможности здесь предпринять сколь-нибудь полный обзор методологических исследований, проведенных в отечественной психологии в последние годы, остановимся на принципиальном для современной методологии психологической науки вопросе: какой должна быть методология современной российской психологии. Необходимо реставрировать (или восстановить в правах) традиционную советскую

методологию психологии (естественно, освободив ее от очевидно устаревших или идеологизированных положений) или же речь идет о разработке принципиально новой методологии психологической науки.

Прежде, чем обсуждать, какой должна быть новая (или обновленная) методология, полезно вспомнить, какой была старая (советская) методология. Конечно, было бы неоправданным упрощением полагать, что методология отечественной психологической науки была единой. В советской психологии работали замечательные ученые, которые несмотря на идеологический прессинг разрабатывали важнейшие методологические положения. Методологические работы классиков советской психологической науки (С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, М.С. Роговина и др.) никоим образом не утратили своего значения. (Подробнее см. об этом (Мазилев, 1998, 2003)). Именно методологические разработки позволили отечественной психологии достичь признанных успехов. В данном случае для нас важно отметить то общее, что было характерно для методологии психологической науки в советскую эпоху.

Было распространено представление о методологии. Чаще всего выделялись философский, общенаучный, конкретно-научный и методический уровень. В качестве философского уровня выступала марксистско-ленинская философия (диалектический и исторический материализм). Этот уровень был идеологизированным, что накладывало определенные «рамки» на возможности психологического исследования. Разрабатывался этот уровень философами, психология использовала преимущественно результаты таких разработок. Философия диалектического и исторического материализма выступала также основой для общенаучного уровня (законы и категории диалектики). Этот уровень был «обязательным» по идеологическим соображениям, без него обойтись было просто невозможно. Общенаучный уровень вытекал из «философского». Здесь также содержались определенные «ограничения» для развития психологической науки. Дело в том, что общенаучный уровень методологии разрабатывался по стандартам естественных дисциплин. На наш взгляд, существенным препятствием для разработки психологией собственной методологии являлась ориентация на

те методологические установки, которые сложились в философии науки на основе реализации естественнонаучного подхода, претендующего на статус общенаучного. Такой подход не учитывал специфики психологии и уникальности ее предмета. Вместе с тем нельзя не сослаться с позицией Л. Гараи и М. Кечке, в соответствии с которой бесперспективны попытки построить всю психологию на «герменевтической» логике исторических наук, поскольку на язык герменевтической психологии невозможно перевести наработки естественнонаучной психологии (Гараи, Кечке, 1997). Попытки решить вопрос «силовым» путем за счет «логического империализма» естественнонаучна или герменевтической парадигмы ни к чему, как убедительно показала история психологии XX столетия, не привели. Сегодня совершенно ясно, что ни к чему, кроме углубления кризиса в психологии подобная конфронтация привести и не может. В таких условиях становится чрезвычайно актуальной разработка такой общепсихологической методологии, которая бы предполагала возможность взаимного соотношения психологических концепций, исходящих из различного понимания предмета психологии.

Наибольший интерес (для психологов), естественно, вызвала собственно психологическая методология (соответствующая конкретному уровню). Ее обычно представляли через совокупность методологических принципов (детерминизма, единства сознания и деятельности, развития, системности и т.д.). Конкретным воплощением психологической методологии обычно выступал деятельностный подход: методологический анализ категории деятельности представлял парадигму, в которой должна была работать отечественная психология. Еще раз подчеркнем, что подобное представление является схематичным, но оно в целом отражает характер методологических разработок отечественной психологии в советский период.

Вернемся к сегодняшним представлениям о том, какова должна быть методология современной психологии. По этому поводу в последние годы было высказано несколько различных позиций. Рассмотрим их более подробно.

Первую позицию можно условно определить как *радикальную*. Она состоит в том, что старая методология не годится совершенно, поэтому необходимо разрабатывать новую методологию,

соответствующую современным задачам психологии. Примером реализации Третьей позиции являются работы И.П. Волкова. По И.П. Волкову, под методологией следует понимать «непротиворечивую, логически цельную систему философских и теоретических принципов, отражающих понимание сущности психики как основного предмета исследований в психологии и управляющих на основе этой гносеологической конструкции мыслями и действиями психологов в их научных исследованиях и в научно-практической, в том числе педагогической, профессиональной деятельности» (Волков, 2003, с. 81). Такой методологии в настоящее время пока еще нет, она пока находится в состоянии становления. И.П. Волков отмечает, что «состояние научной психологии действительно достойно ее несостоятельной методологии, порожденной не просто наукой или обществом, а сознанием психологов. Отказаться от старой марксистской методологии было легко, но вот создать новую методологию, ох как трудно: разрушать всегда легче, чем строить» (Волков, 2003, с. 81).

Вторую позицию можно определить как *консервативную*. Она состоит в том, что методологические функции вполне успешно выполняла традиционная методология. О наличии такой-позиции можно судить по тем положениям, которые составляют содержание методологии психологии в представлении автора. В качестве примера приведем работу В.И. Тютюнника (Тютюнник, 2002). «Методология - область научной деятельности, в ходе которой изучаются и применяются общие и частные методы научных исследований, а также принципы подхода к определению предмета, объекта и методов исследования действительности и к решению целого класса исследовательских задач» (Тютюнник, 2002, с. 8). В методологии выделяются четыре уровня (уровень философской методологии; уровень общенаучных диалектических принципов; уровень частнонаучных методов; уровень конкретной методики и процедуры исследования (Тютюнник, 2002, с. 9). Уровень философской методологии представлен основными законами и категориями диалектики как науки о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого познания. Основные законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей; закон отрицания отрицания и закон прехода количественных

изменений в качественные. Основные категории диалектики: сущность и явление; содержание и форма; причина и следствие; возможность и действительность; единичное, всеобщее и особенное; свобода и необходимость; необходимость и случайность; качество и количество; мера. Уровню общенаучных принципов соответствуют: принцип восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот; принцип единства исторического и логического; принцип единства логики, диалектики и гносеологии; принцип относительности; принцип дополнительности; принцип системности. Таким образом, можно видеть, что уровень философской методологии рассматривается в работе В.И. Тютюнника в традиционном ключе. Для этого, заметим, вполне достаточно оснований, т.к. в советской психологии, которая, как хорошо известно, базировалась на такой философской методологии, было много замечательных достижений.

Третья позиция может быть характеризована как *умеренная*. Состоит она в признании того, что старая методология во многом непригодна в новых условиях, но при формировании основ новой методологии необходимо учитывать и использовать накопленные наработки. Здесь (впрочем, как и всегда в подобных случаях) наблюдается достаточно широкий диапазон расхождений во взглядах: одни авторы тяготеют к радикализму, другие к консерватизму.

Как нам представляется, весьма полезно прислушаться к мнению одного из классиков отечественной психологии В.П. Зинченко. Обращаясь к анализу методологии отечественной психологии, В.П. Зинченко отмечает, что «методология была связана не столько с теорией и философией, сколько с идеологией, находившейся *над* всем. Последняя была крайне агрессивна, претенциозна и самозванна» (Зинченко, 2003, с. 98). Автор замечает, что в отечественной психологии были сформулированы методологические принципы, которые сохраняются в виде недостаточно отрефлексированных схематизмов профессионального сознания. «Беда в том, — пишет В.П. Зинченко — что они излагаются именно в форме постулатов, а не проблем, что сковывает свободу мысли и исследования» (Зинченко, 2003, с. 98-99). Автор предпринимает детальный анализ методологических принципов (постулатов), которые составляли ядро методологии отечественной психологической науки: принципа системности, принципа детерминизма,

принципа отражения, постулата о рефлексорной природе психики, принципа деятельности, принципа единства сознания и деятельности, постулата социальности (личность есть совокупность всех общественных отношений). В.П. Зинченко приходит к выводу, что налицо «недостаточность, а то и неполноценность, неадекватность, так называемых, методологических принципов советской психологии. Иначе и не могло быть, поскольку навязываемая «самозванцами мысли» идеология выполняла служебные функции контроля за развитием науки и средства направлять это развитие в нужном направлении (хотя что такое нужное направление никому, кроме самих ученых, не может быть ведомо). Но как известно, на всякого мудреца довольно простоты. Ученые, лукаво прикрываясь идеологическими стандартами и штампами, обеспечивали себе хотя бы относительно безопасные условия для развития науки. И нужно сказать, что такую защитную функцию методология выполняла, если не становилась самоцелью» (Зинченко, 2003, с. 114). В.П. Зинченко заключает: «Жизнь сложна. И мы меньше всего склонны призывать к ее упрощению. Его предела, кажется, уже достигла методология, которая к несчастью претендовала и на роль теории... Абсолютизация любого методологического подхода препятствует теоретической работе. Например, системный подход выдавался за последнее слово именно в теории психологии, и тем самым он мог породить только бессистемную эмпирию. Но теоретическая работа шла как бы под сурдинку методологии и для ее выявления нужно проведение специальной работы» (Зинченко, 2003, с. 115). Нельзя не согласиться с суждением классика отечественной психологии: «Едва ли целесообразно призывать к полному разоблачению методологических мифов. Прямая борьба с догматами бессмысленна. Более уместна их конструктивная критика, ограничение их влияния, выдвигание разумных оппозиций. В итоге они сами постепенно сойдут со сцены или трансформируются из непреложных постулатов и принципов в возможные подходы. Другими словами, некоторые из методологических принципов займут скромное место научных и методических подходов» (Зинченко, 2003, с. 100).

Сформулируем нашу точку зрения на проблему методологии. Мы полагаем, что дискуссии по поводу методологии психологической

Науки во многом связаны с эмоциональными особенностями («методологическими эмоциями», по А.З. Юревичу). Конечно, если идеология пытается подменить собой науку, это плохо и совершенно недопустимо. Вместе с тем, вряд ли стоит отрицать, что к психологии применимы общие стандарты научного мышления и логика научного познания. Поэтому философский и «бщенаучный» уровни методологии, задающие общие правила рассуждения, обоснования, доказательства, несомненно должны присутствовать в сознании научного психолога. Но наиболее важными для психологии все же являются собственно психологические методологические представления, собственная методология психологии. Подчеркнем, что крайне опасно полагать, что для психологии безоговорочно подходят разработки, полученные на материале естественных наук. Очень часто делаются обобщения, представляющиеся совершенно неоправданными (ибо за ними не стоит конкретных специальных исследований), согласно которым естественнонаучные стандарты распространяются на область *всей психологии*. Этот уровень собственно психологической методологии (как нам представляется, важнейший среди всего методологического психологического знания) подменялся в советской психологии набором принципов и постулатов, о которых писал в цитированной выше работе В.П. Зинченко. Можно согласиться с В.П. Зинченко, что абсолютизация принципов неперспективна. Вместо «приговаривания» принципов методологии стоит обратить более пристальное внимание на разработку проблем предмета, метода, объяснения в психологии, обеспечение интеграции психологического знания и др.

Очень важно подчеркнуть, что необходимо различать собственно *методологию* психологии и *теорию* психологии и, несомненно, методология не должна подменять собой теории. Несомненно, что те или иные психологические теории могут иметь методологическое значение и выступать в качестве методологии при осуществлении конкретного психологического исследования. Но должна существовать *собственная методология психологической науки* в узком смысле, обеспечивающая выполнение определенных функций.

Наверное, это должна быть *научная* методология. Психология не должна утратить статус науки. Как бы то ни было, психология

несомненно является наукой. Ее нельзя «безнаказанно» свести к естественнонаучной, либо гуманистической парадигме. В качестве неизбежного наказания, как уже упоминалось, следуют «неоправданные ограничения», неадекватность которых очевидна, а цена не просто высока, но чрезмерна.

Наверное, это должна быть методология *на исторической основе*. Этот тезис в свое время формулировался Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, М.Г. Ярошевским и др.

Наверное, это должна быть методология, *свободная от идеологии*. В нашем отечестве об этом полезно помнить.

Наверное, это должна быть методология *плюралистическая*, исходящая из того, что путей к истине может быть много. Некоторые могут быть более адекватны, чем другие. Но это не основание принимать какой-то из них за универсальный.

Наверное, это должна быть методология, ориентированная не только на познание психического, но и на *практику*.

И последнее, может быть, самое главное. Это должна быть *содержательно психологическая* методология. Не пытающаяся свести «многомерное» человеческое существо к адаптации, деятельности, общению, но осознающая его и как душевное, и как духовное. Следовательно, психология должна стать на путь собственного развития: естественные и гуманитарные науки не могут быть образцом для построения психологии. На заре своего самостоятельного существования научная психология последовательно попыталась реализовать обе «линии». Ни «чистые линии», ни многочисленные попытки их соединения существенного успеха не принесли. Может быть, дело в том, что «наиболее возвышенное и совершенное» (Аристотель) нуждается в особом исследовательском подходе, специальной содержательной методологии.

По нашему мнению, это не должна быть методология «сверху», идущая от философии или идеологии, а методология «снизу», вырастающая из логики развития самой психологии. Забегая вперед, отметим, что такое основание для построения концепции методологии мы обнаружили в соотношении теории и метода в психологии - структурном инварианте, характеризующем любой исследовательский подход, поскольку он отражает логику психологического исследования.

Приступая к циклу методологических исследований и намечая контуры новой методологии психологической науки, мы отмечали (МагПоу, 1997), что, вероятно, она должна складываться из следующих составляющих, соответствующих трем основным группам задач, стоящих перед этой областью знания:

1. Когнитивной (познавательной) методологии, описывающей принципы и стратегии исследования психического.

2. Коммуникативной методологии, обеспечивающей соотношение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии.

3. Методологии психологической практики (практико-ориентированной психологии).

Когнитивная (познавательная) составляющая - традиционная для классической методологии сфера интересов: проблема предмета психологии, соотношение теории и метода в психологии, структура научного знания в области психологии, структура научной теории в психологии, особенности порождения, функционирования психологических теорий, особенности понятийного аппарата психологической науки, характер объяснения в психологии, структура и операциональный состав методов, применяемых в психологии, условия и критерии научности, соотношение научного и вненаучного знания и т.д. Здесь что ни слово - проблема. Обозначим для примера лишь некоторые. Предмет науки. В психологии есть достаточные основания предполагать, что предмет имеет непростое строение: можно выделить декларируемый, реальный и рационализированный. Предмет науки и предмет исследования не совпадают, могут быть выделены различные их взаимоотношения. Даже методы психологии, как ни странно, тоже представляют собой «проблему». Если эмпирические методы достаточно хорошо изучены, разработаны интересные классификации, то о теоретических методах этого сказать явно нельзя. Не исследовано должным образом соотношение теории и метода в психологии. В «познавательной» составляющей может быть выделен особый блок, имеющий в настоящее время для нашей психологии чрезвычайную важность. Это своего рода «метаметодология». Учитывая то, что в психологии существует множественность понимания предмета психологической науки и множественность объяснения, необходимо осуществление сравнительно-

методологического анализа. Без такого анализа практически невозможно соотношение теорий, концепций, подходов, ориентации.

Коммуникативная составляющая представляет собой нетрадиционную сферу методологии психологической науки. Коммуникативная составляющая призвана помочь нахождению взаимопонимания как «внутри» научной психологии, так и в психологии в целом. Смысл коммуникативной составляющей методологии - в соотношении (в первую очередь в разработке инструментария, аппарата такого соотношения) теорий разного уровня и разных методологических ориентации и подходов.

Практическая составляющая - область методологии, которая начинает складываться сейчас на наших глазах. В нашем обществе происходит бурный расцвет практической психологии: в образовании, в медицине, в бизнесе. Востребованность психологических знаний велика. И совершенно ясно, что и по задачам, и по методам, и по содержанию самого психологического знания практическая психология это особая область. Деятельность психолога-практика, ее методология - важный блок «практической» составляющей. Принципы разработки различных психотехник и психотехнологий - не менее актуальный «модуль», не получивший пока необходимой разработки. Здесь тоже огромное количество нерешенных проблем. Подчеркнем - именно методологических проблем. Практическая психология возникает на других основаниях: в отличие от традиционной научной психологии она имеет «объектную», а не «предметную» ориентацию, она более «антропологична», если воспользоваться терминологией П. Фресса.

Последующие исследования и развитие отечественной психологической науки в последние годы показали, что избранный путь является верным. Остановимся (очень кратко) на некоторых принципиальных вопросах, касающихся указанных блоков методологии.

Когнитивная методология. Основные проблемы содержательной методологии обычно представляются так: структура научного знания вообще и научной теории в особенности; законы порождения, функционирования и изменения научных теорий; понятийный каркас науки и ее отдельных дисциплин; характеристика схем объяснения, принятых в науке; структура и операциональный состав методов

нажки; условия и критерии научности (СпиркиИ-, Юдин, Ярошевский, 1989).

Разработка отдельных вопросов методологии (даже таких важнейших для психологии как Гфсблема предмета, метода, объяснения и т.д.) взятых самих по себе не позволяет принципиально изменить ситуацию в методологии. Это привело к выводу, что методологические проблемы должны решаться в комплексе, что ставит на повестку дня разработку концепции интегративной когнитивной методологии, под которой понимается общая методология психологии как непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, психологического факта, теории в их взаимосвязи. Таким образом, на повестке дня стоит разработка общей методологии (интегративной когнитивной методологии). Главная сложность в разработке настоящей проблемы заключается в том, что исследования разными авторами проводятся с различных методологических позиций. Это естественно, т.к. разработка фундаментальных проблем психологии (например, проблемы предмета, метода психологии, объяснения и т.д.) сопряжена с большими трудностями, поэтому множественность исследовательских подходов в психологии традиционна. На этой основе многими авторами утверждается, что разработка общей методологии в современных условиях невозможна. Выдвигаются принципы методологического плюрализма (С.Д. Смирнов) и методологического либерализма (А.В. Юревич), что означает сосуществование различных методологий. Мы полагаем, что:

1) разработка общей методологии возможна, т.к. существует универсальная модель, позволяющая свести в «общем исследовательском пространстве» важнейшие методологические категории;

2) использование интегративной когнитивной модели позволяет учесть наработки ведущих отечественных и зарубежных методологов.

Итак, под интегративной когнитивной методологией понимается общая методология психологии как непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, факта, теории в их взаимосвязи. Вне учета подобной взаимосвязи не может быть достигнуто существенное дальнейшее продвижение в разработке этих (и многих других) важнейших методологических вопросов современной психологии. Очевидно, что целостная когнитивная методология

психологии должна, как минимум, удовлетворять следующим требованиям: 1) должна быть достаточно широкой, т.е., как минимум, включать в себя основные названные компоненты методологии (предмет, метод, теория, объяснение и др.); 2) должна иметь достаточно универсальный характер в том смысле, что должна быть приложима к широкому кругу психологических концепций.

Как нам представляется, в качестве такого основания может быть предложена модель соотношения теории и метода в психологии. Данная модель включает в себя следующие структурные компоненты: проблема, предмет психологии, опредмеченная проблема, предтеория (в структуру которой входят базовая категория, идея метода, моделирующие представления, организующая схема), метод (включающий три уровня: идеологический, предметный и процедурный), эмпирический материал, объяснение (включающее объяснительную категорию, собственно объяснение, предполагающее уровневую структуру), теория как результат исследования. Подчеркнем, что данная схема является замкнутой, т.е. теория является основанием для постановки новой проблемы.

Коммуникативная методология. Традиционно методология фактически рассматривается только в своей познавательной, когнитивной функции (см. определение методологии, рассмотренное выше). Это, несомненно, важнейшая функция методологии. Но, как можно полагать, далеко не единственная. В течение многих десятилетий методология психологии была направлена исключительно на разработку средств, позволяющих осуществлять процесс познания психического (когнитивная функция методологии психологии). Методология психологической науки должна выполнять и коммуникативную функцию, т.е. способствовать установлению взаимопонимания между разными направлениями, подходами внутри психологической науки. Сегодня совершенно ясно, что современная психология далека от единства. Различные парадигмы и подходы в сегодняшней психологии различаются не меньше, чем психологические школы периода открытого кризиса. Собственно, сейчас мы имеем дело с настоящим «полноценным» методологическим кризисом. Для того, чтобы только «просто разобраться» в сложившейся ситуации, необходимо сопоставление научных концептуальных систем, выполненных в разных научных традициях.

Важно подчеркнуть, что одного желания, «доброй воли» психологов для установления необходимой коммуникации между концептуальными системами мало. Для этого нужны реальные возможности, которые может обеспечить использование инструмента - понятийного аппарата коммуникативной методологии. Видимо, Юнг был прав, утверждая, что время глобальных теорий в психологии еще не наступило. Поэтому, возможно, стоит переменить ориентацию - вместо тщетных попыток создания «супертеории» перейти к «нормальной» работе по упорядочению, соотнесению уже добытого знания. Представляется, что научная психология в полной мере еще не осознала реальных размеров того богатства, которое накоплено предыдущими поколениями научных психологов и действительно существует. Для того, чтобы это осознать, необходимо изменение установки. В психологии действительно накоплено огромное количество научного материала, выдвинуто множество гипотез и теорий, сформулировано много концепций. Главная проблема состоит в недостаточном реальном взаимном соотнесении различных подходов и теорий. Особенно важно подчеркнуть, что дело отнюдь не в «нежелании» психологов вступать в научную коммуникацию, а в отсутствии реального методологического аппарата, позволяющего произвести такого рода соотнесение. Сегодня необходимо направить усилия на разработку научного аппарата, позволяющего реально соотносить различные концепции и, тем самым, способствовать установлению взаимопонимания в рамках научной психологии. Конкретная задача, которую предстоит решить в первую очередь, состоит в разработке модели методологии психологической науки, ориентированной на коммуникацию, т.е. предполагающей улучшение реального взаимопонимания (как «внутри» академической психологии, так и в достаточно непростых «отношениях» последней с психологией практико-ориентированной, нетрадиционными психологиями и т.д.).

Хорошо известно, что в психологии накоплено огромное количество различного фактического материала, выдвинута масса гипотез, сформулировано множество концепций разного уровня. Вместе с тем обобщающей концепции (на что психологическая наука была явно ориентирована) создать не удалось, хотя некоторые

направления в психологии минувшего века на это (явно или неявно) претендовали. Необходимость разработки коммуникативной методологии определяется тем, что в современной психологии накоплен богатейший материал: огромное количество фактических данных, гипотез, обобщений, концепций и теорий разного уровня. Вместе с тем (ввиду отсутствия общепринятых универсальных теорий) не складывается общая картина психического, которая удовлетворила бы потребность психологического сообщества в адекватной общей теории. Психологи вынуждены пользоваться совокупностью концепций, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому требуется инструмент, позволяющий осуществлять соотнесение различных психологических теорий и в перспективе производить интеграцию психологического знания. Цель коммуникативной методологии состоит в разработке теоретической модели, обеспечивающей соотнесение психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции психологического знания. Теоретическую основу коммуникативной методологии составляет концепция соотношения теории и метода в психологии (В.А. Мазиллов, 1998). Наибольшую трудность, как показывает развитие психологии в XX столетии, являет собой «несоизмеримость», «несопоставимость» различных психологических концепций, что подчеркивается многими авторами, которым это препятствие представляется вообще непреодолимым: по их мнению, различные подходы, парадигмы являются несоотносимыми.

Предложенная нами схема соотношения теории и метода в психологии является основой для одного из вариантов коммуникативной методологии. Достоинством этой схемы является ее достаточно универсальный характер. Важно подчеркнуть, что она учитывает специфику именно психологического исследования (поскольку предполагает включение реального предмета исследования). Разработка коммуникативной методологии сделала реальной интеграцию психологического знания. Об интеграции в социальной психологии пишет А.Л. Журавлев (Журавлев, 2002). Среди работ в этом направлении необходимо отметить исследование В.А. Янчука, в которых реализуются идеи интегративно-эклетиического подхода (Янчук, 2005). Интегративно-эклетиический подход обосновывает необходимость и продуктивность

сотрудничества и партнерства различных психологических традиций. Он направлен на взаимное обогащение и взаиморазвитие. Важно подчеркнуть, что данный подход представляет собой не «декларацию о намерениях», а он уже успешно реализуется на практике (Янчук, 2005).

В.А. Янчук провел глубокое исследование современной зарубежной методологии социальной психологии. Автором был показан взаимодополняющий характер трех направлений в зарубежной социально-психологической методологии - интроспективного, экстраспективного и диалогического (Янчук, 2000).

Важным результатом является также рассмотрение возможностей количественных и качественных методов исследования и показаны пути и перспективы объединения их ресурсов в сформулированной автором концепции методологической триангуляции.

В.А.Янчуком разработаны основы диалогической методологии, которая хорошо зарекомендовала себя в плане интеграции различных социально-психологических подходов. В фундаментальном руководстве В.А. Янчука «Введение в социальную психологию» (2005) дается широкая панорама зарубежных социально-психологических исследований, не получивших пока адекватного отражения в русскоязычной психологической литературе.

Важно подчеркнуть, что в последнее время много говорится об интеграции в психологии, в частности, об интеграции психологического знания. Новая волна интеграционного движения началась совсем недавно. Остановимся на ней несколько подробнее. В 2003 году в Ярославле начал издаваться журнал «Вестник интегративной психологии» (гл. ред. проф. В.В. Козлов). Ежегодно в Ярославле проводятся конференции, посвященные обсуждению проблем интегративной психологии. В рамках интегративной психологии произошло оформление интегративной методологии. В.В. Козлов так характеризует задачи интегративной методологии: «Интегративная методология (К. Уилбер, С. Гроф, В.В. Козлов), которая предполагает консолидацию многих областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психологии» (В.В. Козлов, 2003, с. 8). Отметим, что, по мысли создателей интегративного подхода В.В. Козлова и В.В. Новикова, «именно интегративный подход дает возможность более широкого, целостного и многогранного взгляда

на понимание человеческой природы и всей Вселенной. С позиции этого подхода представляется возможным свести воедино основные положения трех ведущих направлений психологии и психотерапии: ортодоксального, гуманистического и трансперсонального в рамках концептуальной схемы интегративного подхода» (В.В. Новиков, В.В. Козлов, 2002, с. 193-194).

В.В.Козлов является автором известного «Манифеста интегративной психологии». Приведем этот во многом показательный документ:

«Мы хотим предложить вниманию всех «Манифест интегративной психологии», который является для нас сводом общих принципов реализации интегративного подхода.

Первый, глобальный принцип — единство психологии. Мы считаем, что психология в процессе своего исторического развития дошла до такой стадии, когда ее объединение не только возможно и желательно, но и неизбежно. Психология миновала стадии детства и юности и вступила в стадию зрелости. Это предполагает коренные качественные изменения и самой психологии в целом, и ее носителей - психологов. Развитие психологии достигло того уровня, когда стремление к единству совпадает способностями для достижения этого.

Второй принцип — идея непротиворечивости. Мы-стремимся сами и призываем всех психологов стремиться к созданию такой системы психологии и сообщества психологов, в котором вообще не будет конфликтов и непримиримости, желания подавить и уничтожить школы психологии, а также их представителей.

Мы провозглашаем, что каждый психолог имеет благородную цель понимания себя и других. Следовательно, исходя из нашего истинного стремления, мы должны стремиться к объединению и жить в духе непротиворечивости.

Мы разные, но не чужие. Эти принципы должны быть включены в программы психологических школ и направлений, им должны обучаться все представители психологии. Представители интегративной психологии должны быть живым примером такого единства в понимании и действии.

Третий принцип — идея психологического сообщества взаимопонимания и взаимной поддержки. Мы стремимся сами и призываем всех психологов стремиться к созданию в масштабах всей планеты такого сообщества психологов, в котором будут удовлетворяться

потребности психологов в самореализации и в котором родится, расцветт и утвердится психолог, познавший немислимую ранее полноту жизни и реализующий духовные функции социальных сообществ. Мы признаем, что путь к созданию «Психологического сообщества взаимопонимания и взаимной поддержки», в полной мере пока неизвестен и нужно начать с пропаганды самой идеи. А путь к цели психологи рано или поздно найдут.

Четвертый принцип — идея полного равенства всех психологических школ и их представителей, невзирая на пол, национальность, расу, кастовую или государственную принадлежность. Для начала, нам надо добиться понимания того, что мы разные, но равные. Любая психологическая теория, концепция являются попыткой понимания своего предмета и одновременно права, обязанности психолога самостоятельно искать истину.

Пятый принцип — идея признания общего истока и глубинного единства всех представлений о психическом, включая не только психологические школы, но и мировые религии, различные духовные традиции, философские и психотерапевтические, эзотерические и профанические. Вера не противоречит разуму, психологическая наука и духовный поиск могут быть в гармонии.» (В.В. Козлов, 2000, с. 10).

Отметим, что не подлежит никакому сомнению гуманистическая и демократическая направленность данного документа. Стремление к взаимопониманию в высшей степени похвально, а положение, согласно которому наука и практика, искусство и философия содержат пусть различное, но *знание* о психическом неоднократно выдвигалось и обосновывалось. Возникает вопрос: какова дистанция между замечательными декларациями и реалиями жизни психологического сообщества? Будут ли восприняты эти призывы? Какова будет эффективность этих призывов к психологам? И, наконец, главный вопрос —

удастся ли «свести воедино» основные направления психологии (В.В. Новиков, В.В. Козлов)?

Нам представляется, что подобного рода документы при всей их позитивной оценке, редко приводят к ожидаемым результатам. Дело в том, что одного желания, доброй воли здесь недостаточно. Коммуникация в науке имеет выраженную специфику. Здесь мало стремиться к пониманию и пытаться понять, для этого требуются специальные инструменты (отметим, что разработка этих инструментов представляет одну из важнейших задач методологии психологической науки, а коммуникативная методология является попыткой разработки такого инструмента).

Методология психологической практики. В разработку данной проблематики большой вклад внесли работы Ф.Е. Василюка (Василюк, 2003) и И.Н. Карицкого (Карицкий, 2002, 2007), опубликованные в последние годы. В работе И.Н. Карицкого выделяются основания психологических практик: «В целом основания психологической практики подразделяются на социальные, личностные, потребностно-целевые, концептуальные, реляционные, методологические, практические, орудийные (инструментальные) и феноменальные. Потребностно-целевые, концептуальные, реляционные, методологические, практические, орудийные (инструментальные) и феноменальные составляют условно вертикальную структуру практики. Социальные и личностные — представляют другой срез психопрактики (или ее другое измерение), т.е. в них в той или иной степени представлены прочие основания психологической практики» (Карицкий, 2007, с. 230). Автором разработана модель психологической практики, что позволяет наметить классификации психологических практик. По нашему мнению, разработанная И.Н. Карицким концепция психологической практики является значительным прорывом, существенно расширяющим исследовательские горизонты.

(Продолжение в следующем номере).